

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ

СПРАВОЧНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1973

Д. С. Лихачев

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ КОНРАД *

Вопреки укоренившимся представлениям текстология очень широкая наука, охватывающая проблемы самого разнообразного диапазона от специально технических до связанных с общими воззрениями на судьбы человечества и смысл мировой истории.

Существуют, условно говоря, микротекстология и макротекстология: текстология, занимающаяся проблемами истории текста и имеющая «выходы» в технические приемы эдиционной техники, и текстология, изучающая характер и типологию движения текстов в различные эпохи, типы изменения текстов в доличностные и личностные эпохи и практически влияющая на общие принципы издания текстов различных исторических периодов, на выбор и отбор па-

---

* Публикуется по тексту «Археографического ежегодника за 1971 г.» с некоторыми изменениями.

мятников для издания в собраниях сочинений и многотомных сериях.

Н. И. Конрад как ученый был как бы призван руководить серией, охватывающей памятники мировой литературы в самом широком из всех известных до сих пор масштабе. Он был «макротекстологом» — ученым, способным осуществлять отбор памятников и устанавливать принципы их издания в мировом охвате.

Этому способствовала не только его широчайшая образованность, позволяющая ему читать и знать в подлиннике, на их родном языке, памятники литератур японские, корейские, китайские, английские, французские, немецкие и т. д., но и его широкие исторические воззрения, в которых не было места для эпох и народов «любимых» и «нелюбимых», ценимых и произвольно сбрасываемых со счетов культурных ценностей человечества.

Н. И. Конрад считал, что творческое восприятие культурных ценностей мировой литературы возможно только через исторический подход к ним. Только исторический подход открывает их надисторические ценности, ценности, равно значимые для всех эпох и народов.

Отбору произведений для серии «Литературные памятники» сослужило верную службу понимание Н. И. Конрадом общности культурно-исторического развития человечества, общности основных стадий и формаций в развитии народов: в первую очередь Античности, Средневековья и Возрождения. При этом Н. И. Конрад высоко оценивал не только Античность и Возрождение, но и Средневековье, что явилось прин-

ципиально важным положением его концепции единства мирового развития и культурной ценности всех эпох. «Марксистская историческая наука показывает,— писал Н. И. Конрад,— что переход от рабовладельческой формации к феодализму в то историческое время имел глубоко прогрессивное значение. Это обстоятельство заставляет отнести к «средним векам» иначе, чем относились к ним гуманисты. Отношение это было, как известно, отрицательным. Гуманисты видели в «средних веках» время темноты и невежества, из которого, как им казалось, могло вывести человечество обращение к лучезарной «древности». Мы же не можем не видеть в наступлении «средних веков» шаг вперед, а не назад. Парфенон, храмы Эллары и Аджанты — великие создания человеческого гения, но не менее великими созданиями человеческого гения являются и Миланский собор, Альгамбра, храм Хорюдзи в Японии» («Средние века» в исторической науке.— Н. И. Конрад. Запад и Восток. М., 1966, стр. 97).

Н. И. Конрад придавал принципиально важное значение изданию памятников не поодиночке, а в серии, которая в своей основе должна охватывать памятники всех литератур. Обращаясь к смыслу отдельных исторических событий и отдельных культурных ценностей, Н. И. Конрад писал: «Можно ли понять все это, оставаясь в рамках истории одной какой-либо страны? . . . Лишь всемирно-исторический аспект открывает природу исторических явлений во всей ее полноте и значении...» (О смысле истории.— «Запад и Восток», стр. 474).

И далее: «История человечества не какой-то безликий процесс; она очень конкретна и складывается из деятельности отдельных народов, имеющих каждый свое собственное лицо. Но в то же время как часто смысл исторических событий, составляющих, казалось бы, принадлежность только истории одного народа, в полной мере открывается лишь через общую историю человечества!» (там же, стр. 476).

Настаивая на самом широком издании памятников всех литератур и всех исторических периодов, обладавших письменностью, Н. И. Конрад чувствовал себя представителем своей эпохи — эпохи, когда исторический процесс охватил собой весь земной шар, не оставляя белых пятен, и когда понятие культуры перестало исключать какие бы то ни было культуры отдельных народов, как якобы незначимые.

Н. И. Конрад писал: «Движение истории открывает нам процесс неуклонного расширения географической и этнической арены исторической жизни: в нее включаются все новые и новые народы и страны» (там же, стр. 478).

Нарисовав пространственное развитие истории и истории человеческой культуры, Н. И. Конрад утверждал: «Обрисованная картина наглядно свидетельствует, что исторический процесс имеет географическую направленность: с самого первого момента, который мы в состоянии установить, идет распространение исторической жизни на все расширяющееся пространство, пока, наконец, в общую историю не входят все части земного шара, где возможна человеческая жизнь. Столь же несомненно рас-

ширение масштаба и в этническом аспекте: на арену истории вступают все новые и новые части человечества» (там же, стр. 487).

Радуюсь возможности издать памятник еще не представленной в серии страны или народа, Н. И. Конрад чувствовал себя как бы участвующим в процессе этого расширения культурного мира до всего пространства земного шара. В этом он как бы считал миссию серии, хотя бы и в незначительной степени, но все же участвующей в общем направленном движении истории мировой культуры.

Отмечая различие между серией «Литературные памятники» и предшествующей «Всемирной литературой» 20-х годов нынешнего столетия, Н. И. Конрад обращал внимание на значительное изменение понятия «классики» и на расширение состава мировых классиков за последние годы.

Н. И. Конрад указывал, что в настоящее время наши представления об «общем достоянии человечества» охватывают весь земной шар. При этом нельзя навязывать свои представления, вкусы и оценки всем народам. Народы равноправны и равноценны. Каждый памятник должен оцениваться со своей точки зрения, изнутри представлений своего народа, своей эпохи и на основании принадлежащих им же критериев.

Казалось бы, такой подход грозил опасностью релятивизма, но на самом деле это был единственно возможный и марксистски правильный исторический подход. В этом историческом подходе определилось и нечто всеобщее: общече-

ловеческие ценности, ценности общие для всех эпох.

В определении того, что признавать классикой или литературой, в оценке произведений Н. И. Конрад предлагал придерживаться строго исторического принципа. Н. И. Конрад призывает к необходимости гибкого подхода в определении того, что признавать классическим произведением, и к необходимости учета мнений и оценок современников памятников, их представлений, всей созданной ими системы литературы своего времени.

Каждый литературный памятник для Н. И. Конрада — представитель своей эпохи, своего народа. Памятник окружен людьми: его создателями и читателями. Он сотворен людьми и для людей, он — показатель автора, народа, эпохи. И эти люди представляют не меньший интерес, чем сам памятник. Памятник тем и значителен, что он раскрывает человека.

В конечном счете все памятники представляют собой все человечество, его тесные связи между собой, общность народов, общность эпох, неразделенность мира в его наивысших ценностях.

Воззрения Н. И. Конрада на задачи и характер серии «Литературные памятники» не были застывшими, раз навсегда установившимися, они росли и развивались вместе с ростом и совершенствованием самой серии.

Отводя особую роль историко-литературному аспекту издания памятников, Н. И. Конрад придавал значение и узкотекстологическому: истории текста произведения. Правда, первоначаль-

но он ограничивал этот аспект по преимуществу памятниками известными, нуждающимися в обновлении их восприятия. Он показывал это на примере «Тараса Бульбы» и «Капитанской дочки». Н. И. Конрад писал, что главное в нашем издании «Тараса Бульбы» — сопоставление двух авторских редакций — ранней, с которой Гоголь начал свою работу над этим сюжетом, и окончательной, к которой он пришел. Далее он отмечал, что все это имеет одну цель: сделать восприятие читателем этого замечательного произведения русской литературы XIX в. максимально полным, глубоким и историческим. Это положение Н. И. Конрада совершенно правильно: современный читатель должен знать не только классические произведения в их окончательной форме, но и тот творческий процесс, которым эти произведения создавались.

Интеллигентный читатель интересуется теперь не только тем, *что* создано, но и *как* создано. Знание личности автора, его биографии, творчества, самого процесса создания того или иного произведения освещают это произведение, углубляют его понимание. Современному интеллигентному читателю это знание совершенно необходимо. Интеллигентный читатель не может ограничиваться знакомством с одним окончательным видом классического произведения. Историю произведения восстанавливает текстолог. Насколько важно текстологическое раскрытие произведения, показывают такие издания серии «Литературные памятники», как «Воскресение» и «Анна Каренина», «Преступление и наказание» и памятники древнерусской лите-

ратуры. За последнее время эта сторона изданий становилась все более и более необходимой даже при издании переводных произведений: при этом не только обращалось внимание на «творческую историю» иностранных произведений, но и на творческую историю их классических переводов на русский язык. Н. И. Конрад придавал этой стороне изданий все большее и большее значение.

Н. И. Конрад скромно полагал, что серия «Литературные памятники» может в какой-то степени показать «материальную основу» принятого Институтом мировой литературы АН СССР многотомного издания «История всемирной литературы». Однако практика показала, что руководимая им серия не только «обогнала» «Историю всемирной литературы», но и дает самостоятельное отношение к сохранившимся памятникам, самостоятельную концепцию развития мировой литературы и ее ценностей. Отбор памятников в серии, статьи и комментарии, которые она дает, — в известной мере шире тех задач, которые ставит себе «История всемирной литературы». Серия подчеркивает не только историческое значение памятников, но в гораздо большем масштабе, чем это возможно в самых серьезных историях литературы, их «вечное» значение, их значение для нашего времени и их общегуманитарные ценности. Любой памятник мировой литературы всегда больше, чем его интерпретация.

Серия — это не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и действительно «материальное» воплощение мирового литературного

процесса, учащее современного читателя уважению ко всем народам и ко всем эпохам, к их ценностям, сохраняющим свое значение и для нас.

Благодаря этому размаху, охватившему более тридцати веков человеческой культуры и все народы (если не все в осуществлении, то во всяком случае в мысленных целях редакции), серия учит ценить все то, что создано людьми, не замыкаться в достижениях одной только своей эпохи и своей страны и демонстрирует нам величественное «шествие народов» (выражение Н. И. Конрада), несущих знамена своей культуры — свои лучшие литературные произведения.

Глубоко исторический подход к памятникам мировой литературы и одновременно философский взгляд на эти памятники с точки зрения судеб и смысла всего человечества — наиболее характерные черты Н. И. Конрада как руководителя серии «Литературные памятники».